

На следующее утро после того, как Альбус Дамблдор отдал Кингсли Шеклболту и Нимфадоре Тонкс приказ найти Гарри Поттера, он вошел в Большой зал на завтрак, чувствуя себя вполне уверенно. Вскоре Гарри вернется под его контроль. Потом он получил газету. И он побледнел. А потом его опасения подтвердились, когда на школу налетели совы. Последовавшие восклицания подтвердили содержание этих писем. Он держал голову в руках. Заголовок «Ежедневного пророка» говорил сам за себя:

Поттер подвергает опасности влиятельных людей!

Рита Скитер

Вчера поздно вечером Гринготтс и большая часть волшебной Британии оказались обслужены. Вручен с документами, касающимися отсутствия средств, поступивших на счета Поттеров от инвестиций в Косой переулок и Хогсмид за последние тринадцать лет; благодаря несомненному надзору со стороны некомпетентных гоблинов из волшебного банка Гринготтса все эти инвестиции были вытянуты с компаниями, которые должны были выплатить не только то, что они должны, но и текущую стоимость этих акций. К этому добавилось полное удаление хранилищ Поттеров из Гринготтса.

Вампир из банка Катабиси сказал следующее: «Мистер Поттер пришел к выводу, что если эти инвестиции не приносят дивидендов, то, очевидно, дела у этих компаний идут не очень хорошо, и попросил продать все бесполезные активы. акции в Британии и вместо этого инвестировать в маггловские компании, которые явно лучше управляются».

Поттеры были одной из старейших оставшихся семей в Британии, и их инвестиции были очень большими и обширными. Действия Гарри Поттера привели магический британский бизнес в штопор, поскольку у большинства предприятий не было достаточных денежных резервов. Сразу же мы увидим рост цен, поскольку предприятия стремятся возместить убытки, понесенные в результате грязных, закулисных действий Поттера. Это даже не покрывает рост расходов в Гринготтсе, поскольку банк оказался без значительной части своих средств.

Престижные семьи, такие как Малфои, сталкиваются с финансовым крахом, поскольку их инвестиции не окупаются, а акции быстро теряют свою ценность. Некоторые также пытались выйти из этих компаний после предательства Поттера, однако это оказалось невозможным или полной финансовой потерей.

По мере развития этой истории будет сообщено больше; одно несомненно. Гарри Поттер уничтожил наши самые престижные организации и людей. Такой высокомерный, жадный юноша позорит свой великий род. Очевидно, это то, что происходит, когда тебя воспитывают магглы. Мы должны выбирать наших героев с умом, а Гарри Поттер — не герой. Он презренный, коварный злодей.

Рафаэль прислал Гарри номер «Ежедневного пророка», и он рассмеялся, читая его, и вручил его Гермионе, чтобы она увидела, как она борется со своим смехом. — Я хочу дать Рафаэлю чаевые за его цитату, — сказала Гермиона, вытирая глаза, глядя на статью Скитера. "Это было

фантастическим."

«Ну, теперь ты точно не герой, Гарри», — сказала Эмма. «Не к ним».

— Я тоже не был перед отъездом, — сказал Гарри. Я не вернусь. Если Волан-де-Морт вернется, это будет на них. Я забрал все деньги, которые он использовал. его дело».

— Становится лучше, потому что самые ценные вещи, которыми они владеют, — это собственность, и даже они ничего не стоят. У большинства старых семей есть поместья и особняки, но они не могут их продать, потому что не получают за них денег от магии и потому что Согласно Статуту о секретности, они не могут продавать маглам, — объяснила Гермиона, — любой дом, на котором есть или есть мощные магические обереги, не разрешается продавать маглам. Они использовали этот закон, чтобы предотвратить вторжение маглов, но на самом деле это превратиться в магическую изоляцию».

Дэн кивнул на это, но он знал, что у Гарри тоже есть дома в Британии. — А как насчет ваших домов в Британии?

Гарри отмахнулся: «Катабиси лишила их всех семейных реликвий и имущества, а у домовых эльфов есть работа в других моих владениях. все, что можно продать».

Эмма была удивлена: «Как это возможно? Сириус был в безопасности в поместье, не так ли?»

«Да, но охрана была на территории, а не в доме. Статут о секретности не упоминает охраняемую территорию, потому что за пределами Хогвартса и магических поселений этим никто не занимается. Я имею в виду, подумайте об этом. а затем нужно пройти так далеко, чтобы выйти из вардов для аппарации или портключя, когда вы можете просто защитить свой дом и выйти за парадную дверь? немагические правительства над правами на землю, — ответила Гермиона.

— Очень ловко со стороны твоих родственников, Гарри, — с ухмылкой сказал Дэн.

«Поттеры были очень интернациональны, когда дело дошло до их практики. Из всех чистокровных семей в Британии Поттеры наименее родственны. И имейте в виду, что понятие «чистокровные» избегали включать существ и сквибов на протяжении многих лет, когда это было удобно». Гарри улыбнулся. «Даже магглы и магглорожденные. Они просто игнорируют этих людей или даже вычеркивают их из семейных записей. Мать Сириуса была одной из тех, кто сделал это».

«У этого Скитера определенно острый язык».

— Она пишет сплетни, — сказал Гарри. «К сожалению, она этого не понимает и думает, что она настоящий репортер. Если вы не можете сказать по этой статье, это не так».

«Этот дом защищен охраной, и Рафаэль позаботился о том, чтобы перенаправить охрану Альбусу Дамблдору, — улыбнулась Гермиона, — чтобы он получал любые письма ненависти, адресованные Гарри. Мы уже знаем, что он сделал это, чтобы держать Гарри в неведении относительно его денег и дома. Почему бы не вернуть услугу?»

— Это так по-слизерински, — усмехнулся Сириус. «Они не сообщили, что вы покинули страну».

«Верно, но Катабиси запрещен в Англии, поэтому единственный способ даже связаться с ними — это покинуть страну», — сказал Гарри. — Тебя вообще не упоминали, Сириус.

— Жаль, — сказал Сириус. «Хотя они, вероятно, не знают связи».

Даниэла прочитала статью: «Я рада, что ты покинул Британию, Сириус. Просто из этого видно, насколько они возмутительны».

— О, дальше будет еще хуже, — пообещал Сириус. — Лично я рад, что Добби предложил Испанию. Это привело меня к вам, — сказал он, тепло улыбаясь ей. Каждую ночь с тех пор, как Гарри и Гермиона переехали в дом к ее родителям, Даниэла оставалась ночевать. Она была неотъемлемой частью их стола для завтрака и обеда. Гарри нравилось, когда Даниэла была рядом. Она отлично разговаривала с Гермионой об их исследовании его шрама и о том, как оно продвигается, и вообще о магических достижениях и исследованиях. Гарри знал, что любимым предметом Гермионы были Древние руны, а Даниэла, как разрушитель проклятий, очень нравилась его девушке.

Гарри удивился, увидев, что Сириус так явно влюблен в кого-то. Судя по тому немногому, что он знал, Сириус немного играл с дамами. Но Гарри видел, насколько Сириус был предан Даниэле, и это было не просто впечатляюще, но и воодушевляюще, что Азкабан не лишил его шансов на счастье. «Мне нужно собираться на работу, — сказала она, целуя Сириуса, — хочешь помочь?»

«Всегда», — сказал он, вставая и игнорируя понимающие ухмылки в столовой, когда он последовал за своей возлюбленной наверх.

«Даже когда я никого не знаю в стране, меня окружают сильные женщины», — заметил Гарри.

— Я все еще говорю, что это твое мыло, — ухмыльнулась Гермиона. Гарри рассмеялся и поцеловал ее в щеку.

На Британских островах имя Гарри Поттера проклинали и писали гневные письма. Были отправлены ревуны, несущие проклятия, опасные зелья и яды. Однако Волдеморт благоговел перед парнем. То, что ему удалось сделать, было больше, чем сам Волдеморт когда-либо делал. Гарри не убивал своих врагов. Он похоронил их. Живой, не иначе. Это было впечатляюще.

Волдеморт вздохнул. От этого не было возврата. Гарри Поттер переиграл его. Он сделал себя главным злодеем волшебного мира, и ничто не вернет его обратно. Конечно, Гарри также покалечил Волдеморта. Люциус Малfoy и другие больше не могли финансировать его дело. Однако Волан-де-Морт был оптимистом, и мысль о том, что он может убить Люциуса Малфоя, обманчивого идиота, была очень, очень привлекательной.

Первым делом нужно было получить новое тело. Гарри Поттер больше не был вариантом, а Бартимео больше не был волшебником. Однако он определенно не хотел Петтигрю. Лонгботтомы находились в больнице Святого Мунго, и к ним было легко добраться. Они были умеренно мощными. Он сразу отправил Петтигрю.

Виктора Крама и Флер Делакур часто видели в компании друг друга. В основном потому, что они работали вместе, но никому об этом не говорили. «Итак, мы выполняем следующие два задания вместе», — сказала Флер. "Я zink zat ees лучший."

— Да, — кивнул Крам. «Я не хочу закончить как Диггори». Седрик все еще находился в больнице Святого Мунго. Ожидалось, что он останется там на Рождество. На самом деле, даже не было известно, когда он вернется, хотя оба чемпиона знали, что он должен участвовать в следующем задании. Им так и не объяснили, что такая травма не снимает тебя с турнира, и они оба пришли в ужас от этого знания. Помогая друг другу, они не ставили бы их в положение Седрика, и если бы они выиграли, то разделение их выигрыша 50/50 было более привлекательным, чем их родители, принявшие их посмертно, хотя они не ожидали победы. Они просто хотели выжить, окончить школу и покинуть свои страны, которые сочли нужным заманить их в ловушку этого турнира. Флер

Крумы были намного беднее, чем Делакуры, но Флер попросила отца вывезти их из Болгарии, чтобы страна не шантажировала Виктора, чтобы обезопасить свою семью. Клод Делакур согласился и устроил отца Виктора на работу в его компанию, и вскоре они переедут по делам. Флер и Виктору не пришлось возвращаться во Францию и Болгарию после турнира; и не были бы они. Они возьмут совместный портключ в Италию и покончат со всем этим.

Сначала им предстояло пережить оставшиеся задания. Вот над чем им пришлось поработать. Пока они не соревнуются по отдельности, они могут помогать друг другу. Им нужно было раскрыть секрет яйца, но они работали над этим. Английский не был их родным языком, поэтому это добавило им дополнительных трудностей при переводе сообщения.

Гарри был доволен вне слов. Грейнджеры отправились за праздничными покупками, Сириус взял у Гарри и Гермионы список подарков для ее родителей и друг друга (Грейнджеры приготовили что-то для Сириуса), а это означало, что двое подростков остались дома одни. Такая свобода означала, что они могли целоваться друг с другом, не беспокоясь о том, что их прервут, и они сразу же отправились в библиотеку, чтобы воспользоваться своим личным временем. — Гермиона?

— Да, Гарри? Она вздохнула.

— Ты... гм... ты? — Гарри был несколько удивлен, что не мог сказать то, что хотел. Он и Гермиона делились почти всем. Он облизнул губы, чувствуя, как она смотрит на него в замешательстве из-за его внезапной неспособности сформулировать свои мысли. Он попытался снова: «Вы когда-нибудь мастурбировали?»

Гермиона подняла бровь, удивленная его вопросом. Гарри начал объяснять сам себе: «Я имею в виду, что тот первый душ, который мы разделили обнаженными... это было... это было очень неловко, — заключил Гарри, — но на самом деле... захватывающе... в то же время, и с тех пор мы этого не делали, и я это было просто... я имею в виду, что я больше не буду таким, я думаю, я просто был так напряжен и...»

Она любила Гарри, действительно любила, но мастером оратора он не был. И он собирался зарыться в яму только потому, что был слишком взволнован, чтобы сказать то, что хотел. — Гарри, милый, заткнись. Он сделал это немедленно. «Теперь я полагаю, что должна спросить об этом, так как мой парень, который краснеет при словах пенис и вагина, только что сказал мастурбировать, прежде чем раствориться в бессмысленных предложениях. Почему ты спрашиваешь меня?»

Гарри устался на нее. Как она могла не... «Ну, это просто... наши поцелуи вызвали у меня... ты, конечно, уже чувствовала это раньше! Гарри отказался от попытки заговорить. Просто не получалось.

Гермиона определенно чувствовала, как его эрекция прижималась к ней, как в те утра, о которых упоминал Гарри, так и во время поцелуев. Просто ее это не сильно беспокоило. И она не понимала, почему он хотел бы поговорить с ней об этом, если только он не хотел, чтобы их отношения стали более интимными. «Гарри, ты намекаешь, что хочешь, чтобы я дрочил тебе?» Гарри покраснел, вспылil и энергично замотал головой, отрицая это. — Хочешь, я сделаю тебе минет? На этот вопрос Гермиона забеспокоилась, что она сломала своего парня. Лицо Гарри побледнело, а рот шевельнулся, но не произнес ни слова.

Она села из своей удобной позы, прижимаясь к нему: «Гарри, я даже не знаю, в чем смысл этого разговора. Чтобы ответить на твой единственный вопрос, который я могла понять, да, я мастурбирую. У меня есть целая коллекция грязных книги, которые я использую, чтобы дать мне надлежащие образы, если мое воображение не поможет. И чтобы ответить на вопрос, который вам лучше никогда не задавать мне, — продолжила она, глядя на него на короткое мгновение, прежде чем улыбнуться, — вы всегда мужчина в мои фантазии».

Гарри был возбужден и сбит с толку. Сбитый с толку, потому что он действительно думал, что Гермиона могла сломить его, и возбужденный, потому что его красивая девушка фантазировала о том, чтобы быть с ним. Наконец Гарри удалось заговорить. — Я использую этот душ для себя, — тихо сказал он, надеясь, что она не сочтет его странным. «Я имею в виду, когда твоя грудь вдавливалась в меня...»

— Грудь, Гарри, — поправила Гермиона, — я думаю, тебе было бы не так неловко, если бы ты чаще произносил слова, а не плясал вокруг них. Может, тебе стоит взглянуть на мою коллекцию грязных книг?

Гарри попытался сосредоточиться на этом. — Вас смущает моя эрекция?

Гермиона улыбнулась. Это было его заботой. Она переместилась так, что оседлала его за талию, пока он лежал на спине. Она определенно почувствовала его эрекцию, наклонилась и поцеловала уголок его рта: «Гарри, я очень рада узнать, что могу так возбудить и возбудить тебя. Готовы мы к этому или нет, мы оба наших тел жаждут друг друга, одновременно успокаивает и волнует».

"Почему утешительный?"

«Потому что это означает, что мы совместимы во всех отношениях», — объяснила она, прежде чем снова поцеловать его. «Теперь я думаю, что у нас должен быть праздничный поцелуй «избежал потенциальной наземной мины отношений».

— Я согласен, — сказал Гарри. Это звучало блестяще. Казалось, гениальности его девушки нет предела. Ему это очень понравилось.

Винки вздохнула. Быть главой эльфов Поттера было большой ответственностью, и она гордилась тем, что командует и помогает своей семье. Но Добби и Раффи были очень похожи в своем поклонении Гарри Поттеру и часто ссорились. Винки взяла на себя заботу об их хозяйке и хозяине, потому что два мальчика всегда ссорились из-за этого. Добби был назначен заниматься их финансами и Грейнджерами, а Раффи заботился о Сириусе и доме.

Мальчишки снова спорили о Гарри Поттере и о том, кто из эльфов лучше ему служит (между ними двумя, поскольку Винки уже дала понять, что она главная, и ты не хочешь перечить ей), и Винки надоело Это. — Добби, ты должен рассказать Раффи о том, как мастер Гарри спас тебя от плохой семьи.

Добби посмотрел на своего друга в замешательстве, прежде чем зажечь на ее предложение. Он любил рассказывать эту историю. Раффи широко раскрыл глаза. — Гарри Поттер-сэр спасает вас? Добби кивнул и начал рассказывать историю, Винки покачала головой в ответ на выходки двух мальчиков. Возможно, это заставит их поладить.

В то время как у Винки и Гермионы в то утро были проблемы с мальчиками, Альбус Дамблдор мог только желать, чтобы его проблемы были такими незначительными. Хотя его проблемы были сосредоточены вокруг того же мальчика, они были гораздо более серьезными. Тот факт, что Гарри связался с Катабиси, означал, что он покинул страну. Дамблдор имел большое влияние на Гринготтс, учитывая его положение. У него ничего не было с Катабиси. Он всегда считал его меньшим банком; в конце концов, его даже не разрешали в Англии из-за его связи с темными существами.

Из-за своих связей Катабиси не мог связаться с владельцами хранилищ на английских берегах. Это означало, что Гарри покинул Англию и не находился в стране, дружественной ICW, что делало его вне досягаемости Дамблдора. Он думал, что мог бы использовать Грейнджеров, чтобы заставить Гарри вернуться, но не только девушка ушла с Гарри, но и Грейнджерам

каким-то образом тоже удалось уйти.

Но это была только одна проблема. Другие его проблемы были связаны с действиями Гарри. Все письма с ненавистью, адресованные Гарри, каким-то образом были отправлены ему. Дамблдор всегда отправлял письма Гарри, которые он перенаправлял в своем кабинете, куда эти письма и уходили. Его кабинет, когда он наконец вошел в него, был в руинах. Портреты директора были сильно повреждены, два из них уничтожены до неузнаваемости. Различные безделушки и гаджеты Дамблдора были уничтожены огнем, проклятиями и взрывчатыми зельями, посланными в ревунах. Часть Дамблдора задавалась вопросом, не было ли это устроено Гарри. Магия была за пределами его возможностей, он был уверен.

Он был абсолютно застрял. Что ему оставалось делать? Он определенно не мог вытащить Гарри из того места, где тот находился. Они были вне досягаемости ICW. Дамблдор совершенно не знал, что делать. Гарри отреагировал совсем не так, как ожидал. Гарри должен был быть один, без друзей и бояться. Он должен был соревноваться в первом задании и чудом выжить, чем заслужил похвалы и аплодисменты своих сверстников. Гарри снова будет принят, и он узнает, что вы всегда должны прощать других за их неосмотрительность по отношению к вам.

Проклятая Гермиона Грейнджер встала на пути. Каким-то образом она придумала, как вывести Гарри из турнира и тем самым навредить другим чемпионам. Очевидно, венгерская хвосторога предназначалась для Гарри; молодой мистер Диггори пострадал из-за отказа Гарри участвовать в соревнованиях. Действия Гарри в отношении турнира, а теперь и состояние его семьи означали, что он больше никогда не станет героем. Он был злодеем.

Если бы Дамблдор был более осознанным, он мог бы понять, что Гарри Поттер был жертвой всю свою жизнь. Сначала от рук Волдеморта, а затем от рук Дамблдора. И что это внезапное злодейство произошло просто потому, что Гарри наконец отказался больше быть жертвой. Но Дамблдор возложил всю вину на двух подростков. Они должны были просто согласиться с вещами.

Рон Уизли сильно смеялся, когда узнал, что Малфои разорились. Даже порадовался за то, что сделал Гарри. Слизеринцы оказались разоренными. Потом письмо пришло через несколько дней. Министерство магии сокращалось из-за внезапной нехватки финансирования, поскольку люди боролись за то немного, что осталось от их состояний. Положение его отца было в опасности, особенно с учетом Тайной комнаты и инцидентов с летающими автомобилями, которые запятнали его послужной список. Рон больше не радовался. Его отец может потерять работу, и все из-за чертового Гарри Поттера. Ублюдок.

Драко Малфой был слишком напуган, чтобы злиться. Малфои жили за счет своих хранилищ и инвестиций. С тех пор, как они приехали в Британию. Он всегда ожидал, что не сработает. Просто используйте его деньги, чтобы сделать то, что принесет им больше денег. Вместо этого вложения его отца стоили не больше нескольких серпов. Это не будет веселым Рождеством для заносчивого слизеринца.

Гарри зевнул, устраиваясь в своей постели. Рождество быстро приближалось, и он был готов к хорошему. Впервые в жизни Гарри почувствовал, что у него есть все. Гермиона была его

девушкой, его крестный отец был свободен и поддерживал его, а Грейнджеры были просто замечательными. У Грейнджеров был Катабиси, работавший с их банком в Англии. Их дом был упакован и отправлен в Испанию, и он знал, что Грейнджеры на данный момент довольствуются пребыванием в поместье Поттеров, отчасти потому, что они были так близки с Гермионой, которая не собиралась покидать Гарри в ближайшее время, и дом предлагался каждому конфиденциальность, в которой они нуждались. Он покончил с Британией. Было приятно говорить и думать. Дверь в ванную открылась, чтобы показать его Гермиону, и он улыбнулся, когда она скользнула в кровать, а затем в его объятия. — Ты выглядишь счастливым, — сказала она, улыбаясь.

«Чем же тут быть недовольным? У блестящей подруги Сириуса есть команда лучших, изучающих мой шрам, Сириус свободен и наконец-то может жить, а моя прекрасная подружка лежит у меня на руках в нашей постели».

— Ну, когда ты так выразился, я, наверное, понимаю, почему здесь улыбка, — поддразнила Гермиона, наклоняясь, чтобы поцеловать его. «Ты же знаешь, что британская пресса собьет с тебя кожу».

«Они делали это раньше, теперь ничем не отличается. Пресса — это одна из причин, по которой Волан-де-Морт пришел к власти в первую очередь. Посмотрите, как они относятся к известным пожирателям смерти. «Престижные семьи» и прочая чепуха. Они убивают ублюдков, и они превозносятся как люди, которых я обидел, — Гарри нахмурился, — они полностью стояли за планом убийства младенца и убили множество людей, магов и магглов. Их никогда не заставляли платить за свои преступления. Но я плохой парень из-за того, что навредил их кошелек. Что-то совершенно законное. Почему мои деньги должны платить за то, что они принижают, запугивают и причиняют мне боль?»

Поняв, что она случайно послала его на тираду, Гермиона поцеловала его, чтобы заткнуть. Гарри застонал ей в рот. «Ты не должен, Гарри. Я думаю, ты поступил правильно. Мы все здесь намного счастливее, и все они построили свое собственное разрушение».

Гарри улыбнулся ее словам и кивнул в знак согласия. Волшебная Британия, если честно, была не очень большой. Террор Грин-де-Вальда, а затем правление Волдеморта привели к тому, что до сих пор существуют только два магических поселения; Косой переулок и Хогсмид. Как и Уизли, большинство волшебных семей жили в сельской местности в собственных домах вдали от города. В маггловской школе Гарри узнал все о странах, занимающихся послевоенными повреждениями зданий и экономики. Но там, где страны восстанавливались и росли, а правительства помогали своим гражданам, волшебная Британия отступала и уменьшалась. Он покинул два волшебных поселения, разрушив их и оставив магглам. Насколько Гарри мог судить, это произошло потому, что самые богатые семьи не хотели тратить деньги на восстановление.

Даниэла Рамос, подруга учтивого бывшего мародёра Сириуса Блэка, вздохнула, когда её возлюбленный сделал ей массаж. — Как дела со шрамом у Гарри?

«Это было бы увлекательно, если бы не было так грустно, что это прилипло к Гарри», —

ответила она. «Сириус, никто никогда раньше не сталкивался с чем-то подобным. Но мы разрабатываем некоторые теории».

"Как, например?" Он спросил.

Даниэла на мгновение замолчала, ее глаза были закрыты, когда она наслаждалась массажем, прежде чем заговорить: «Мы знаем, что речь идет о любви. Любовь Гермионы к нему не дает этой штуке причинить ему вред, особенно когда она нежна с ним. Я думаю, это потому, что оба заклинания полагаться на ненависть. Волан-де-Морт определенно процветал на ненависти, так что заклинание хоркрукс тоже. А убийственное проклятие — это чистая ненависть».

— Значит, любовь Гермионы не дает шраму Гарри играть на его страхах? — спросил Сириус.

«О, ее любовь делает больше, чем это. Представьте, что я наполняю стеклянную бутылку наполовину оливковым маслом. Затем я затыкаю ее пробкой. Больше оливковое масло не может попасть внутрь и ничего не может вытечь».

«Оливковое масло — это ненависть?» — предположил Сириус.

— Это так, — улынулась она. «И все же это нечто большее. Хоркруксы обычно заставляют людей вокруг себя чувствовать ненависть. Чувствовать гнев, недоверие, страх. Но ты чувствуешь это рядом с Гарри?»

«Нет. Вообще-то никогда», — сказал он, вспоминая, как подростки спасли его на Клювокрыле. Гиппогриф присоединился к ним в Испании только для того, чтобы уйти на свободу благодаря правительству. В настоящее время Клювокрыл наслаждался территорией поместья Поттеров.

«Потому что Гермиона, как и пробка, мешает ему высвободиться», — улынулась Даниэла. «Она одновременно защищает Гарри от этого и защищает нас».

— Вау, — сказал Сириус. "Но как вы используете это, чтобы избавиться от него?"

«Мы работаем над несколькими теориями. Конечно, не все из них оправдаются. Вся наша работа теоретическая, потому что случай Гарри — единственный в своем роде. Однако я скажу следующее. Волдеморт был идиотом».

Сириус усмехнулся, прежде чем спросить: «Что ты имеешь в виду?»

«Вы создаете крестраж после убийства. То, что он начал ритуал до того, как убил Гарри, означало, что когда они дали обратный эффект из-за любви Лили Поттер и жертвы ради своего сына, этот идиот Темного Лорда испарился. У него явно были другие крестражи, иначе он был бы мертв. Он определенно не мог использовать Гарри в качестве хозяина. Лили предотвратила это. И теперь Гермиона заботится об убийственном проклятии/крестраже в его голове».

— Но она не может его выгнать?

«Ну, может, она и сможет это сделать, но хочешь, я скажу твоему крестнику, что ему нужно трахнуть свою девушку в специальной рунической комнате на полу поверх рун, усиливающих любовь, без одеял, простыней, противозачаточных средств, и три волшебника и ведьмы в комнате, наблюдающие за результатами?»

— Не особенно, — ответил Сириус.

Даниэла улыбнулась: «Я так не думала. Это все еще вариант, но мы все согласились, что это будет нашим последним средством. Я хочу, чтобы их отношения развивались в своем собственном темпе. Если они хотят трахаться сегодня вечером, они должны это сделать. ."

— Только не сказав мне купить им противозачаточные, — прорычал Сириус.

— Вообще-то меня спросила Гермиона, — сказала Даниэла, отчего глаза Сириуса расширились. - Серьезно, Сириус, тебе не стоит так удивляться. Какой подросток захочет просить защиты у своего опекуна? Она пришла ко мне, и я сварил для нее. удивлены».

Сириус только кивнул головой: «Они... активны?»

«Я думаю, что Гермиона считала, что лучше перестраховаться, чем сожалеть. Я согласен». Сириус тоже, но у Даниэлы была задача отвлечь своего парня от «проверки» подростков после этого. С задачей, как оказалось, она вполне справилась.

<http://tl.rulate.ru/book/74231/2058777>